

УДК 94(57)

Цубикова Любовь Сергеевна,

к.и.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, маркетинг и психология управления»,
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
e-mail: lkor11@mail.ru

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ИЗ ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ В
УСОЛЬСКИЙ РАЙОН ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО КРАЯ В 1935 Г.**

Tsubikova L.S.

**MIGRATION OF PEASANT FARMS FROM THE GORKY REGION TO THE USOLSKY
DISTRICT OF THE EAST SIBERIAN REGION IN 1935 G.**

Аннотация. Статья посвящена процессу переселения крестьян-колхозников из Горьковского края в Усольский район Восточно-Сибирского края в 1935 году. Автор рассматривает гарантии, предоставляемые переселенцам, в виде льгот, кредитов, жилья и т.п., а также недостатки проводимой кампании.

Ключевые слова: колхозники, крестьянство, переселение, обратничество, Восточно-Сибирский край, Усольский район.

Abstract. The article is devoted to the process of resettlement of peasants-collective farmers from the Gorky region to the Usolsky district of the East Siberian region in 1935. The author considers the guarantees provided to immigrants, in the form of benefits, loans, housing, etc., as well as the shortcomings of the campaign.

Keywords: collective farmers, peasantry, resettlement, obratnichestvo (back-resetting), East Siberian region, Usolsky District.

Важной составляющей истории Сибири и, в том числе, Усольской земли стали процессы аграрного переселения.

В период советской власти осуществлялись плановые, массовые, принудительные перемещения людей. Они имели огромный исторический масштаб и являлись частью государственной системы миграции в СССР, обусловленной сложным сочетанием политических и экономических факторов. Это были добровольные (сельскохозяйственные) переселения и принудительные (депортация, раскулачивание). В современной историографии по данному периоду времени в большей степени рассматриваются насильственные переселения и депортации, тогда как проблемам планового и добровольного переселения уделяется меньше внимания [3, 4, 5]. Хотя, с точки зрения экономического развития Сибири, последние сыграли значительную роль, в частности, пополнив ресурсный (трудовой) потенциал региона, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

В данной статье рассматривается вопрос добровольного переселения, а точнее переселения крестьянских хозяйств из Горьковского края в Усольский район Восточно-Сибирского края в 1935 г.

Хозяйственное освоение Сибири на протяжении всей её российской истории свя-

зано с колонизацией, переселением. Необходимость взять миграционный поток под контроль у советского руководства появилась уже с начала 1920-х гг. Демографическая ситуация в Сибирском крае была прямо противоположна той, что имела место в европейской части страны. У государства остро встал вопрос о перераспределении трудовых ресурсов. Основная причина заключалась в несоответствующем уровне развития сельского хозяйства региона, слабой заселенности, недостатке трудовых ресурсов на селе, неполном использовании сельскохозяйственных площадей. Освоение природных богатств Сибири имело огромное значение для экономики государства. В действительности же сельское хозяйство Сибири нуждалось в новой рабочей силе. Ликвидация «кулацких» хозяйств, отток населения из деревни в город за период конца 1920-х – начала 1930-х гг. привели к тому, что деревни существенно опустели, ощущалась острая нехватка рабочей силы.

Таким образом, сокращение числа крестьянских хозяйств, наличие огромного необработанного земельного фонда заставило советские власти обратиться к решению аграрного вопроса, в том числе проблеме нехватки сельскохозяйственных ресурсов. В то время как западные регионы России были

перенаселены, Сибирский край имел резервы роста сельскохозяйственного производства за счет включения в хозяйственный оборот новых земель, но их освоение было обусловлено ростом численности колхозного крестьянства. В 1935 г. в Усольский район было запланировано переселение 250 хозяйств из Горьковского края, которые должны были прибыть к 1 марта 1935 г.

Предполагалось разместить переселенцев по следующим сельсоветам (колхозам): Баруский («Красный Пахарь»), Больше-Еланский («Красный Путиловец»), Биликтуйский («Им. Разумова»), Бадайский («Вперед к социализму»), Буретский I («Новая Жизнь»), Буретский II («Страна Советов»), Гороховский («Красная Звезда»), Курьинский («Ленинский Авангард»), Тельминский («По Заветам Ленина»), Узко-Лугский («Путь к зажиточной жизни»), Тайтурский («Авангард», «Двигатель Пятилетки»), Михайловский («Боевой земледелец»), Мальтинский («Передовой строитель»), Холмушинский («Большой Гигант»), Б.-Жилкинский («Новая Заря»).

В действительности в Усольский район приехали не все заявленные 250 хозяйств, а только 191.

Для того чтобы обеспечить переселенцев жильем, ставилась задача местным органам власти – произвести ремонт в пустых, «бесхозяйственных» домах (соответственно запрещалась их продажа на данный период времени), выселение граждан из домов принадлежащих сельсоветам, кресткомам и колхозам, которые «ничего общего не имели к колхозу и не были связаны с сельским хозяйством, кроме учителей, врачей и специалистов» [1, Л. 6]. Для каждой семьи должен был быть предоставлен отдельный дом, в случае отсутствия такой возможности допускалось временно вселить по две семьи в один дом, при наличии «отдельного входа и отдельной кухни» для каждой из них [1, Л. 39].

Колхозы, давшие согласие на прием переселенцев, должны были забронировать продовольствие (хлеб и т.д.) до нового урожая. Переселенцы обеспечивались в обязательном порядке одной единицей крупного скота – коровой.

Была утверждена инструкция встречи приезжих, согласно которой председатели сельсоветов или колхозов должны были выслать не менее двух подвод на семью и одного «хорошего колхозника» – на пару подвод.

Высылаемые подводы оснащались веревками для связки багажа, а лошади – фуражом. Также колхоз должен был послать необходимое количество теплой одежды (доха, шубы, одеяла) для обеспечения перевозимых детей колхозников. Инструкция отмечала, что по прибытии колхозников на станции в первую очередь перевозке подлежали женщины и дети.

При прибытии эшелона на железнодорожную станцию райздрав производил медосмотр приехавших. Для этого отправлялись на станцию Половина один врач и фельдшер, на станции Белая и Ангара – по два врача и два фельдшера. Обнаруженные больные направлялись не в места вселения, а в больницу.

Председатели колхозов и сельсоветов сразу при приезде нарочного с оповещением о прибытии колхозников должны были протопить печи в выделенных домах для колхозников, а также подготовить бани.

Колхозникам для обустройства давалось два дня, за это время они должны были не только привести в порядок свое хозяйство, но и познакомиться с колхозом, для чего председателям колхоза проводил организованный осмотр, экскурсии [1, Л. 8].

Крестьянским семьям, согласившимся на переселение, государство предоставляло различные льготы. Так, например, Сельхозбанк давал кредит на «хозобзаведение», т.е. приобретение мелкого скота, птицы, хозяйственного инвентаря для индивидуального пользования – в размере 250 рублей на одно хозяйство. Кредит рассчитан был на пять лет. Условия его предоставления были следующими: «за все время пользования ссудой, Банк взимал с переселенцев 3%, из которых 2,5% удерживалось при выдаче кредита и 1% при первом взносе в частичное погашение взятого кредита». Переселенец погашал его по месту вселения, за счет собственных средств равными частями, начиная со второго года от дня получения кредита [1, Л. 51-51 об.].

Еще одной льготой стало то, что с переселенческого хозяйства снимались все недоимки за прошлые годы по сельхозналогу, культсборам, страховым платежам, обязательным поставкам государству. А также, переселенцы освобождались на три года от уплаты сельхозналога, культсборов, страховых платежей и на два года от обязательной поставки шерсти, для них уменьшались нор-

мы обязательной поставки зерна и картофеля на одну треть. Согласно постановлению СНК СССР от 27 декабря 1934 г. они полностью освобождались в 1935 г. от обязательной поставки государству мяса, молока и масла [1, Л. 61].

Переселенцам оказывалась всяческая помощь для обустройства, например, райпотребсоюз должен был обеспечить «рабочей обувью и хозяйственной посудой (горшки под молоко, чугуны, квашенки, решета, кадки и др.) [1, Л. 58]. Собрание членов артели «Двигатель пятилетки» приняло решение выдать каждой семье (планировалось включить в данную артель 15 семей из Горьковского края) по 4 центнера зерна [2, Л. 1].

Практика переселения показала, что зачастую, отводя короткие сроки для заселения, оно проводилось некачественно, многие обещанные условия не выполнялись. Из отчета Усольского Райисполкома для переселенческого комитета от 20 февраля 1935 года: «За колхозниками закреплено домов – 181, выделено коров – 66, нетелей – 42, поросят – 45, овец – 80, хлеба – 805 ц., крупы – 18 ц., овса – 20 ц., сена – 130 ц., заготовлено табуреток – 112, скамеек – 83, столов – 125, ведер – 20, кроватей – 40, отремонтировано домов – 105». Уже в нем мы видим разницу: прибыла 191 семья, но домов предоставлено – 181; не всем был предоставлен крупный рогатый скот.

Или другой отчет, произведенный весной 1935 г. об обустройстве переселенцев, зафиксировавший нарушения: «ремонт полностью не окончен, дома имеют худые стекла в рамах, отсутствие русских печей, дворов и надворных построек» [1, Л. 58]. Были случаи заселения в дома, несоответствующие выданным переселенцам на руки справкам.

Государство уделяло большое внимание качественному составу переселяемого контингента. Из письма Уполномоченного Всесоюзным переселенческим комитетом по Восточно-Сибирскому краю т. Маненкова председателю Усольского райисполкома от 22 апреля 1935 г.: «В составе переселенцев прибывших в Ваш район имеется значительный процент бывших руководителей колхозов,

бригад, ферм, колхозный актив. Правильное и полное использование этого актива в наших колхозах является одной из серьезных задач, так как весь этот актив, имеющий богатый опыт колхозной жизни в колхозах организовано значительно выше наших, – может принести огромную пользу в устранении всех колхозных неполадок, в лучшей организации труда и лучшем отношении к колхозному добру» [1, Л. 60].

Советское руководство понимало, что переезжая из западных районов России, семьи столкнутся с большими трудностями и вероятность возникновения желания возвратиться на свои родные места или уйти в город для трудоустройства будет высока. Поэтому предусматривались жесткие меры, которые по сути, делали невозможным обратный переезд. Так, в случае выхода переселенца из колхоза по каким-либо причинам, банк предоставивший кредит, должен был взыскать с него досрочно выданную сумму в судебном порядке. Колхозник обязан был вернуть выданные хлеб, скот и другое продовольствие, а также возместить расходы, связанные с переброской по железной дороге в места вселения. Причем последние суммы были достаточно весомыми: стоимость перевозки по железной дороге за каждого взрослого составляла 150 руб., питание в пути с каждого члена семьи – 40 руб., прочие расходы в среднем на одного члена семьи – 60 руб. [1, Л. 60]. Причины массового ухода с участков водворения были различными, но в основном заключались в неподготовленности районов к вселению, предоставлении непригодного к проживанию жилья, в сложности самостоятельно распахать землю.

Таким образом, процесс переселения в 1935 гг. имел противоречивый характер. С одной стороны, создавались приемлемые условия для переселенцев (через систему льгот, ссуд и т.д.), с другой стороны, короткие сроки, массовость переселяемых и др., не давали возможности качественно подготовить места вселения и способствовали процессу обратничества, перехода на другие земли и на промышленные предприятия Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивный отдел Администрации муниципального района Усольского район-

ного муниципального образования. Ф. 1. Оп. 3. Д. 210.

2. Архивный отдел Администрации муниципального района Усольского районного муниципального образования. Ф. 7. Оп. 1. Д. 51.

3. Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг. Документальное научное издание / Ред. С.А. Красильников. – Новосибирск : Сибирское Научное Издательство, 2007. – 358 с.

4. Гущин Н.Я. Сибирская деревня на

пути к социализму (социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926-1937 гг.) / под ред. Московский А. – Новосибирск: Наука, 1973. – 518 с.

5. Занданова Л.В. Причины переселения крестьянства в Восточную Сибирь в 30-е гг. XX в. / Л.В. Занданова // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск. 2014. С.53-62.

УДК 504.05

к.ф.н., доцент кафедры общественных наук ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет» e-mail: bchechet_54@mail.ru

Чечет Борис Федорович,

Габдулина Вера Вадимовна,

студент группы РП-17-1, ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет» e-mail: Verazot.jil <verazot.jil@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ СИСТЕМЫ И ПРОБЛЕМА БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

Chechet B.F., Gabdulina V.V.

VALUE SYSTEMS AND PROBLEM OF HOUSEHOLD WASTE

Аннотация. В статье анализируются ценности разных культур и проблема бытовых отходов.

Ключевые слова: Бытовые отходы, пластик, системы ценностей, экологический менталитет.

Abstract. The article analyzes value of different cultures and problem of household waste.

Keywords: Householdwaste, plastic, value of culture, environmental mentality.

В начале нового тысячелетия экологическая проблематика приобрела особую остроту. И если традиционно экологические угрозы связываются с хозяйственной деятельностью промышленных масштабов (массовая вырубка лесов, загрязнение окружающей среды промышленными предприятиями, транспортом и т.д.), то в настоящее время ещё одну большую угрозу экологии приобретают бытовой мусор и отходы.

Бытовые отходы – вещества или смеси веществ, ставшие непригодными для дальнейшего использования или переработки а) в рамках существующих технологий, б) экономической нецелесообразности и в) отсутствия соответствующей экологической культуры. Классификация бытовых отходов обширна: от пищевых отходов до выброшенных на официально организованные свалки или в любом случайном месте, пришедшие в негодность или устаревшие изделия бытовой техники, автомобили и так далее, которые часто содержат весьма вредные для экологии элементы. Бытовые отходы наносят вред не

только окружающей среде, но и здоровью самого человека. Вредные вещества, выделяемые разлагающимися бытовыми отходами, а также болезнетворные организмы, паразитирующие на них, вызывают рост различных инфекций и заболеваний.

Рост численности населения нашей планеты и, соответственно, рост объёмов производимых им бытовых отходов таковы, что сама природа уже не справляется с их утилизацией, и это может привести к глобальной экологической катастрофе. В России один человек в год производит до 500 кг бытовых отходов. За 2017 год граждане РФ выработали свыше 48 млн тонн отходов. Только 1,5 млн. тонн были обработаны термически. Большая часть мусора отправляется на специальные полигоны [1], больше известные как «свалки».

Но особую остроту в настоящее время приобретает проблема отходов бытового пластика. Это имеет ряд причин:

- пластик – дешёвый продукт, с привлекательными потребительскими характе-

ристиками и очень широким спектром использования;

- массовое потребление пластиковых изделий за счёт практичности, удобства, низкой себестоимости и цены для потребителя. Огромные объёмы потребления и стоящая за ними прибыль, привели к быстрому росту соответствующих отраслей промышленности. Но массовое производство и потребление при низких ценах неизбежно порождает низкое по экологическим параметрам качество бытовых пластиковых изделий.

Пластик – дешёвый продукт с широким спектром использования: от полиэтиленовых пакетов и одноразовой посуды до военной отрасли. Современные технологии и оборудование способны создавать изделия из пластика, которые могут служить столетия. Но это не относится к подавляющему большинству пластиковых изделий, предназначенных для бытового потребления.

Пластиковые изделия, в зависимости от типа (различные одноразовые упаковки, пенопласт, полиэтиленовые пакеты, пластиковые бутылки и т.д.) разлагаются естественным путём до 100 и более лет [2]. В процессе распада бытовой пластик, особенно под воздействием ультрафиолета (солнечных лучей), выделяет токсичные соединения, опасные и для окружающей среды, и для здоровья человека.

Долгое время, а во многих регионах и сейчас, обычным способом утилизации бытовых отходов, в том числе пластика, было их сжигание на мусорных полигонах. Но при сжигании отходов из пластика также выделяются ядовитые химические соединения, опасные не только для здоровья человека, но и разрушающие озоновый слой планеты [3].

Обострение экологических угроз в связи со стремительным ростом объёма бытовых отходов имеет и ценностную составляющую. Ценности – термин, используемый «для указания на человеческое, социальное и культурное значение определённых объектов и значений, отсылаемых к миру должного, целевого, смысловому основанию ... задают одну из возможных предельных рамок социокультурной активности человека (любого другого социального субъекта) [4].

В современном мире можно выделить несколько типов культур по характеру потребления, отношению к бытовым отходам, наличию экологических императивов в сис-

теме ценностей и степени развития экологического менталитета:

- общество потребления (обычно, его локализуют в развитых странах Запада);
- традиционные культуры (они различны, в том числе по отношению к рассматриваемой проблеме);
- экологически ориентированные культуры.

В систему ценностей очень многих культур на протяжении истории человечества, и в настоящее время, не входят экологические императивы, эти ценности не требуют формирования экологического менталитета. Это объяснимо. Большая часть человеческих сообществ, вплоть до XX века, представляли собой традиционные культуры, основанные на охоте, рыболовстве и сельскохозяйственном производстве (земледелие и скотоводство).

Экологический менталитет формируется внутри разных культур, но имеет разные основания и масштабы проявления.

В тех традиционных культурах, основной хозяйственной деятельностью которых является охота, экологические мотивы имеют, как правило, чисто прагматический характер: безответственное отношение к природе неизбежным следствием имеет исчезновение тех животных, которые являются основой выживания соответствующих народов. В таких культурах формируются ценностные установки, нормы, традиции и обычаи, направленные на максимальное сбережение природной среды их существования.

Важным, с точки зрения экологии, является ещё ряд факторов. К ним относится малая численность подобных сообществ, не способных произвести критическую массу бытовых отходов, и содержание этих отходов, как правило, имеющих органический (соответственно, быстро и относительно безвредно разлагающиеся) характер. Подобная хозяйственная деятельность и во многом обусловленный ею образ жизни, не позволяют производить, использовать, а затем превращать в отходы большое количество хозяйственных и бытовых предметов. И искусственные, трудно разлагаемые в природе и экологически опасные материалы ещё неизвестны.

Ситуация осложняется, когда человечество переходит к земледелию и скотоводству. Эти, более эффективные технологии приводят к росту численности населения.

Подсечное земледелие связано с выжиганием лесов ради увеличения посевных площадей, а многотысячные стада домашних животных вытаптывают пастбища до пустынного состояния. Но экологический менталитет не формируется, в том числе потому, что численность населения не достигает критических для экологии значений, и свободных земель всё ещё много. Используемые технологии, орудия труда и предметы быта таковы, что проблема бытовых отходов всё ещё не принимает столь острого характера, как в настоящее время.

Но в культурах традиционного типа формированию экологического менталитета препятствуют ещё два фактора. Первый связан с гносеологическими, познавательными основаниями отношения человека к миру. В восприятии реальности и большей части форм человеческой деятельности познавательные механизмы ценностно нагружены. Традиционные ценности, как правило, требуют воспринимать реальность не объективно, а с позиции опыта, формируемого в глубоком историческом прошлом. Критическое мышление при этом развито крайне слабо, и не позволяет пересмотреть традиционные ценности и опыт в связи с возникшими и принимаемыми всё более острым характер экологическими проблемами.

Второй фактор связан с тем, что в целом ряде традиционных культур формируются крупные религии, определяющие существенную часть системы ценностей и, прямо или косвенно, влияющие на формирование экологического менталитета или препятствующие его формированию. Христианство и ислам, индуизм и буддизм, конфуцианство и даосизм весьма противоречиво относятся к экологической проблематике.

Многие религии препятствуют формированию экологического менталитета двойственным образом:

- профанацией материального, природного мира как низшего по сравнению с миром «божественным», а, следовательно, и не представляющим особой, тем более сакральной, ценности;

- препятствуют рационализации отношений человека, и даже определённого общества в целом, к «земному миру» и природе, как его важнейшей компоненте. Подавляющее число религий, аргументировано утверждает М. Вебер, «...совершенно одинаково относятся как к предписаниям права, так и

к нормам церемониала и ритуала. Всякое право священно. Господство религиозно стереотипизированного права служит одним из серьёзнейших препятствий для рационализации правового порядка, а следовательно, и хозяйства» [5. С. 232]. В сферу рационализации, соответственно, не попадает и отношение к окружающей среде, что приобретает критический характер в связи с ростом населения и появлением огромного количества экологически вредных бытовых отходов.

Конечно, религии могут содержать экологические мотивы, например, запрет убивать живые существа в индийских религиях, но, во-первых, эти запреты обусловлены мистическими, а не рациональными аргументами и, следовательно, их обоснованность может быть оспорена в случае наступления ситуации, выходящей за пределы мистических аргументов. Во-вторых, проблема бытовых отходов, особенно, из современных искусственных материалов, находится за пределами этих аргументов, сформулированных в глубокой древности. Критическая масса бытовых отходов в современной Индии, с её более чем миллиардным населением, красноречиво об этом свидетельствует.

Тем не менее, потенциал религий в формировании экологического менталитета не следует сбрасывать со счетов. Например, упомянутый выше запрет на убийство живых существ в индийских религиях может быть дополнительным аргументом в восприятии видового разнообразия живых существ в дикой природе как ценности. Продуктивной в этом контексте является и иудео-христианская идея о творении человека с целью сбережения сотворённого Богом мира. И конечно аскетические мотивы, содержащиеся во многих религиях, могут играть существенную роль в распространении идеологии минимализма, крайне актуальной в обществе потребления, и напрямую связанной с проблемой бытовых отходов.

Сформировавшиеся традиции хозяйственной деятельности и образа жизни, отсутствие экологического менталитета создают серьёзные экологические проблемы во многих странах Азии и Африки. Когда дешёвые и недолговечные бытовые изделия из пластика (дёшево, удобно, выкинуть не жалко) проникают на территории традиционных культур, где слабо развито, или совсем отсутствует экологическое сознание, проблема отходов бытового пластика обостряется. Как

правило, в традиционных культурах, где на протяжении тысячелетий бытовые отходы носили преимущественно органический характер и сравнительно быстро разлагались, отсутствует понимание серьёзности бытовых отходов из современных искусственных материалов, в том числе, пластика, нет необходимых нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с бытовыми отходами и мусором, отсутствуют экологичные технологии их переработки и утилизации.

Промышленные революции XVII-XVIII веков, а, главное, научно-техническая революция середины XX века привели к коренному перевороту в экологической ситуации на планете. В человеческую жизнь, прежде всего технически и технологически развитых стран, вошло огромное количество новых технологий, изделий, материалов. Это привело к резкому росту численности населения, особенно в странах с традиционной культурой, в которых всю историю высокая рождаемость компенсировалась высокой детской смертностью. Формируется «общество потребления», в котором потребность комфорта становится широко распространённым жизненным мотивом. «Сейчас молодые люди хотят комфорта сразу» [6, С. 78], и новые материалы и технологии этот мотив удовлетворяют. «Одноразовые» изделия – потрясающий символ общества потребления.

Именно развитые страны производят основную массу бытовых отходов. «В среднем житель США, Западной Европы и Японии потребляет в тридцать два раза больше таких ресурсов, как горючее, и производит в тридцать два раза больше отходов, чем житель «третьего мира» [6, С. 688].

Менталитет потребителя – использовал и выбросил – приводит к тому, что бытовой мусор и отходы, оставляемые отдыхающими и местным населением, наносят существенный вред экологии Байкала. Вот личные наблюдения одного из авторов данного текста: «Мусор был почти везде на стоянках, и просто вдоль полотна знаменитой Кругобайкалки. Полиэтилен, пластик, одноразовые упаковки, тряпье и – это просто везде – пустые бутылки из-под пива и водки. И иногда – упаковки из-под моющих средств – отдыхающие любят чистую посуду...

Турбазы на восточном берегу Байкала, вплоть до Баргузинского залива, и на Малом море, окружены свалками мусора, который турбазами и производится. Зачем куда-то

везти мусор (а везти, как правило, и некуда) когда машину можно разгрузить в ближайшем лесочке?!» [7].

Но и традиционные общества оказываются не способными устоять против соблазна «одноразовости». Более того, в силу бедности этих обществ, одноразовые изделия используются длительное время, усугубляя вредное влияние на здоровье человека. Но, в конце концов, и они приходят в негодность и отправляются на «свалки», или просто выбрасываются, а поскольку численность потребителей пластиковых изделий в таких обществах растёт стремительно, также стремительно растёт и количество соответствующих отходов.

Для решения проблемы мусора и бытовых отходов важен широкий спектр мер. Это и внедрение технических и технологических решений, таких как отдельный сбор мусора, использование бытовых отходов как вторичных источников сырья, создание мусороперерабатывающих заводов.

Большую роль в решении проблемы мусора и бытовых отходов может и должно играть государство путём разработки соответствующего законодательства и создания действенного экологического контроля.

Но необходимо и формирование экологического менталитета и изменения ценностных акцентов, как в культуре общества потребления, так и в культурах традиционного типа. Следует отметить, что ростки экологического менталитета формируются прежде всего именно в наиболее развитых странах. В частности, это связано с более высоким уровнем образования в таких странах [6, С. 622].

Д. Даймонд приводит впечатляющие примеры, как крупные компании, такие, как «Шеврон», осознавая, какие финансовые, материальные, но и имиджевые потери, могут нести экологические катастрофы, сознательно идут на дополнительные траты, чтобы таких катастроф не допустить [6, С. 621].

Можно высказать лишь очень осторожный оптимизм, надеясь, что как традиционные общества, так и общество потребления смогут превратить отдельные случаи экологической ответственности в устойчивую тенденцию, научатся подавлять экологически вредные традиции и потребительское отношение к природе в стремлении к комфорту. Определённую роль в формировании массового экологического менталитета, конечно,

могут сыграть и экологическое просвещение и воспитание (в том числе максимальное информирование об экологических катастрофах и их последствиях), формирующее экологически ориентированные самоконтроль и по-

ведение с раннего возраста. Но не менее важным является разработка, внедрение и обеспечение неизбежности административной и уголовной ответственности за экологически вредные деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сколько мусора производит 1 человек в год в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://musorish.ru/skolko-musora-proizvodit-1-chelovek-v-god-v-rossii/> – Дата обращения 02.10.2019.
2. Сколько разлагается пластик [Электронный ресурс] – URL: <https://prostonail.com/plastic/> – Дата обращения 02.10.2019.
3. Насколько безопасно горение и плавление пластика различных видов? [Электронный ресурс] – URL: <https://nature-time.ru/2014/06/gorenie-i-plavlenie-plastika/> – Дата обращения 02.10.2019.
4. Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. ред. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С.1200.
5. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий / М. Вебер. Избранное. Образ общества; пер. с нем. – М.: Юрист, 1994.
6. Даймонд Дж. Коллапс: Как и почему одни общества приходят к процветанию, а другие – к гибели / Дж. Даймонд; пер. с англ. – М.: Астрель: CORPUS, 2012.
7. Чечет Б. После смерти мы попадём на Байкал / Б. Чечет. – Ангарск, газета «Све-ча», №1291, 10.10.2013.

УДК 81.20

Юшко Галина Павловна,
доцент кафедры «Иностранные языки»,
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
тел.: 83955523375

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Yushko G.P.

MODERN APPROACHES TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Аннотация. На протяжении всей истории преподавания языков был опробован и испытан ряд различных подходов и методик преподавания, причем некоторые из них были более популярными и эффективными, другие менее. В этой статье рассматриваются новые стратегии преподавания, которые имеют наибольший успех.

Ключевые слова: подход, основанный на задачах, проектный подход, лексический подход.

Abstract. Throughout the history of language teaching, a great number of different approaches and teaching methods have been tried and tested, some more popular and effective, others less. This article deals with the new teaching strategies that are most successful.

Keywords: the task-based approach, the project-based approach, the lexical syllabus.

Распространенность социальных сетей и интернета в лучшую сторону изменили способы, с помощью которых люди изучают языки. Современным преподавателям иностранных языков необходимо учитывать новые потребности и интересы современных студентов.

Хотя традиционные методологии, такие как аудио-языковые и прямые методы, все еще эффективно используются, они явно устарели в современном мире. Коммуника-

тивный подход, который был в моде в конце 90-х, до сих пор широко рассматривается как последнее достижение в преподавании иностранного языка. Однако стало ясно, что потребности современных студентов опередили лучшие стратегии учителей и издателей книг.

Традиционные разработки учебных программ и планирование занятий основывались на темах, которые считались полезными для студентов. Это означало, что студенты должны были выучить грамматику и слова